

ВЕРА ИВАНОВНА ЗАБЛУЖДАЕТСЯ

А.А.Локшин

Только что прочел книгу Веры Ивановны Прохоровой – “Четыре друга на фоне столетия” (М., Астрель, 2012). Прохорова упорно продолжает утверждать, что мой отец виновен в ее аресте (с.51-58).

Все обвинения в адрес моего отца Прохорова сформулировала еще десять лет тому назад в статье “Трагедия предательства”(Российская музыкальная газета, 2002, №4). Сейчас эту газету невозможно достать, она стала библиографической редкостью.

Однако в моем “Гении зла”(2005), доступном в Интернете, содержатся большие цитаты из упомянутой статьи, и читателю будет нетрудно проверить, что обвинения Прохоровой в адрес моего отца, приведенные в ее новой книге, *изменились до неузнаваемости* по сравнению с тем, что написано в “Трагедии предательства”. Что обвинения “поплывут”, я, признаюсь, ожидал.

Прежде всего, в новой книге Прохоровой от упоминаний о 12 целенаправленных антисоветских разговорах с моим отцом **наедине** в прохоровской квартире (см. ее статью “Трагедия предательства”) **не осталось и следа. ТО ЕСТЬ СТЕРЖЕНЬ ПРЕЖНИХ ОБВИНЕНИЙ ИСЧЕЗ!** Это значит, что Прохорова, наконец, **согласилась с тем, что ее квартира прослушивалась**. Интересно, встречаясь с моим отцом в 1949 году, она это тоже понимала? (Как я узнал из книги Прохоровой, она не только знала о существовании своей родственницы разведчицы Веры Трэйл, но и встречалась с ней; см.с. 28-29).

Единственное, за что пытается зацепиться Прохорова - это эпизод с разговором на лестничной площадке про Маленкова (после празднования дня рождения моего отца у него дома 19 сентября 1949 года). Эпизод, который в версии 2002 года представлялся второстепенной, ничего не доказывающей деталью. Но он **полностью переписан**. Разговор на лестничной площадке переехал в “кабинет” (“кабинетом” была маленькая комната в коммунальной квартире, в этой комнате кроме моего отца жили его мать и сестра), на стене “кабинета” внезапно материализовался портрет Маленкова (этот портрет перед выборами, как я полагаю, должен был висеть на улице), а из “кабинета” в неизвестном направлении вопреки логике были удалены моя бабушка и тетка (иначе не получился бы “разговор наедине”). Логически связанное с этим эпизодом описание разговоров со следователем и очных ставок с М.А.Мееровичем и с моей теткой полностью переиначено – следователь, моя тетка и отчасти Меерович дословно или почти дословно повторяют в версии-2012 разговор про Маленкова. А еще откуда-то возникла у моего отца “секретарша”...

Но и в полностью переиначенном виде этот единственный оставшийся эпизод (разговор о Маленкове) по-прежнему непригоден для обвинений моего отца. Дело в том, что упомянутый разговор происходил спустя ровно два месяца после ареста Вольпина. **За моим отцом уже велась охота**. Кстати, ближайшей подругой Вольпина в те годы была дочь (расстрелянного) **специалиста по установке подслушивающих устройств** в жилых помещениях.

А вот лагерные воспоминания Прохоровой весьма информативны. В бараке она не мерзла (“...какие ледяные нары? В лагере очень жарко топили...”), конвоиры ей попадались добрые (“...удивительное дело, какими эти ребята оказывались порядочными людьми”), от тяжелой работы освободили...(с.58-60) . См. также интервью , взятое у Прохоровой журналисткой “Русской жизни” Е.Пищиковой 28 сентября 2007г.:

“... я по своей природе не приспособлена к физической работе, поэтому мне даже не пришлось притворяться.”

Это великолепно согласуется с рассказом Вольпина о том, как ему хорошо жилось в психушке , куда он был переведен из тюрьмы в 1949 -1950 гг. (См.: Айхенвальд Ю.А. Последние страницы. – М.:Изд-во РГГУ, 2003, с.247. Цитата из книги Айхенвальда приведена также в “Музыканте в Зазеркалье” на с.38.)

И Вольпина, и Прохорову “органам” необходимо было уберечь от гибели. Иначе кто стал бы распространять лубянскую чушь о моем отце по всему свету?

А все-таки, уровень книги Веры Ивановны удивительный. В заключение приведу две цитаты оттуда. Хотя они прямо и не относятся к теме моей заметки, но зато характеризуют книгу в целом:

<<Об Эфроне сегодня говорят и пишут много гадостей, что он, мол, был агентом НКВД и все такое прочее. Я точно знаю , что это неправда.>> (“Четыре друга...”, с.29)

Правда, здорово? Прохорова точно знает. И еще:

<<Но его [А. Д. Сахарова] супруга! Это было исчадие ада, просто исчадие! Глаза черные, вращаются вокруг своей оси. Она, видимо, держала Андрея Дмитриевича в ежовых рукавицах.>> (там же, с.73)

А я-то всегда считал, что такая характеристика Елены Георгиевны исходит из...ну, вы догадались...

Москва,15 июня 2012